Allocution à la séance plénière d'ouverture du XVII ème Congrès mondial des Slavistes à la Sorbonne

Boris AKOUNINE

Мы с вами переживаем исторические времена, тревожные времена, и говорить я буду об истории и о тревогах.

Я расскажу вам о том, как и почему я превратился из автора легкомысленных детективов в автора тяжеловесных исторических обзоров.

Думаю что по моей писательской эволюции очень удобно изучать процессы, происходящие в российской литературе. В частности, ее переход, а вернее сказать, возвращение от временной несерьезности к извечной серьезности.

Фабула, собственно, описана еще басносписцем Крыловым : « Попрыгунья-стрекоза лето красное пропела, оглянуться не успела, уж зима глядит в глаза ».

И «лето красное», и «зима» здесь – исторические эпохи. Я как беллетрист Борис Акунин появился во времена, когда все поверили Френсису Фукуяме, что история закончилась, теперь всё будет хорошо. Особенно сладостно было ощущать конец истории в России, где, как сказал Корней Чуковский, нужно жить долго, имея в виду что тогда в конце концов, может быть, доживешь до приличных времен. Корней Иванович прожил 87 лет, но до приличных времен не дожил, умер во время очередного политического похолодания, а мое поколение наконец дождалось, думал я в конце девяностых.

И с огромным удовольствием стал сочинять развлекательную литературу для зарождающегося среднего класса. Кроме веры в правоту Фукуямы я еще твердо верил в Абрахама Маслоу. В то, что Россия начала карабкаться на его пирамиду и со временем всё наладится. В нулевые годы, когда вновь начались заморозки, я много раз говорил и писал, что это фантомные боли, они пройдут. Существуют законы исторической эволюции, они сработают и в России. Когда пропорция среднего класса достигнет определенной отметки, демократия победит империю.

В 2011 – 2013 годах, когда в России началось движение за честные выборы, я был уверен, что мы достигли уже 4 этажа пирамиды, когда общество начинает требовать уважения. Я и сам активно участвовал в этом движении, излучая на митингах оптимизм и уверенность в победе прогресса над архаикой. Но тут «лето красное» закончилось, и наступила «зима».

Большим потрясением для меня стали события 2014 года. Не столько даже захват Крыма и нападение на Украину, сколько широкая народная поддержка этой агрессии, резкий взлет популярности Путина. Можно бороться с диктатором, но бороться с 87 процентами соотечественников, поддерживающих диктатора, занятие бессмысленное, подумал я. И уехал из России.

Нельзя сказать, чтобы события 2014 года стали для меня совсем уж громом среди ясного неба. Еще в 2012 году, когда демократическая волна пошла на убыль, я начал подозревать, что Россия возводит не пирамиду Маслоу, а какую-то иную конструкцию. Что у российской исторической эволюции некие собственные законы и что я этих законов не понимаю.

Я по университетскому образованию историк, всю жизнь я интересовался историей, читал исторические книги, но оказалось, что я не понимаю собственной страны. И что все существующие толкования ее истории меня не устраивают, не объясняют мне главного. Нужно какое-то объяснение.

Когда писатель чего-то не понимает, но очень хочет понять, он начинает писать про это книги. И я начал писать многотомную историю российского государства. Можно назвать меня «историком поневоле».

Эта работа растянулась на 12 лет и вылилась в 10 увесистых томов.

Ничего необычного в том, что историю страны пишет не ученый, а писатель, нет.

Желание написать историю страны для широкой аудитории не научным, а живым языком, свойственно писателям по меньшей мере уже лет двести – если не углубляться во времена Геродота и Тацита, в общем-то тоже не сказать чтобы академиков.

Книги по истории писал фантаст Айзек Азимов. Сегодня замечательный британец Питер Акройд том за томом пишет «Историю Англии», а мой коллега-детективщик Перес Реверте выпустил «Историю Испании».

Первый российский историк Карамзин на самом деле тоже был беллетристом, и его «История государства российского» написана очень беллетристично, в расчете на массового читателя.

Необычным в моем случае является другое – авторская мотивация.

Обычно автор хочет что-то рассказать аудитории, поделиться с нею знаниями, изложить ей свою концепцию и убедить в правоте своего видения.

У меня, когда я начинал, не было ни достаточного знания истории, ни понимания, ни тем более концепции.

Я решил, что проведу эксперимент. Буду идти вместе с моими читателями от века к веку, разбираясь в нагромождении мифов и фактов – в надежде, что может быть в ходе этого путешествия найдется ответ на занимающий меня вопрос: что такое российское государство и почему оно все время, раз за разом, сворачивает на одну и ту же тропу.

Первые два тома я оставался в тумане. Лишь добросовестно разбирался, что в традиционном изложении российской истории скорее всего правда, а что скорее всего миф.

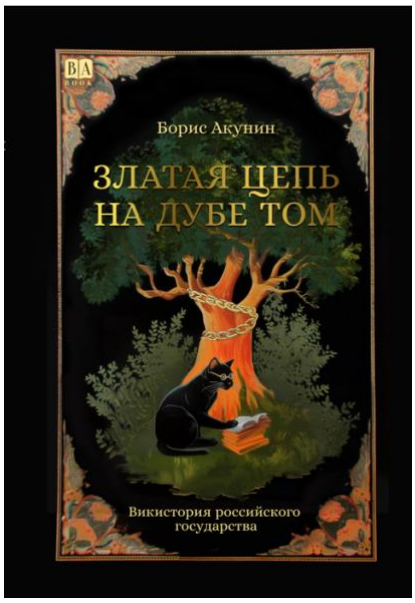
Свет забрезжил, когда добрался до 15 века. И постепенно выстроилась концепция, с каждым следующим томом всё более определенная. Во всяком случае мне самому она показалась убедительной.

Последний, 10 том моей «Истории российского государства» выходил уже не в России. Там мои книги окончательно запретили, а меня объявили преступником. В том числе из-за моих исторических штудий. Как вы знаете, в путинской России к истории

отношение особенное, она считается важным государственным делом. За оспаривание официозной версии можно угодить и в тюрьму.

А в этом году, только что, я описал историю России еще раз. Теперь в одном томе.

И авторская мотивация была уже обычной - поделиться с читателями своим видением. Если получится, убедить в его правильности. Это дайджест десятитомника, делающий упор на логику общественно-политических процессов. А она по-моему убеждению есть, и то, что происходит сегодня с Россией, объясняется не плохим Путиным или плохим народом, а объективными причинами. По-другому, я уверен, сложиться и не могло.



Название «Златая цепь на дубе том» взято из поэтического текста, известного всем россиянам с первого класса.

У лукоморья дуб зелёный,
Златая цепь на дубе том,
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом.
Идёт направо – песнь заводит,
Налево – сказку говорит...

«В этих хрестоматийных строках... содержится – мое личное открытие – код к пониманию всей российской истории, - пишу я в предисловии. - Дуб зелёный – это Россия, а златая цепь – сковывающая страну неизбежность, из-за которой российская история столь фатально циклична: влево – и снова вправо, влево – и снова вправо. Кот учёный, ясное дело, – российский Историк. В реакционные времена он идёт направо и говорит страшную сказку о том, что судьба России – Величие, в либеральные времена заводит сладостную песнь о том, что Россия рождена для Свободы. Сама Россия тоже качает листвой по направлению ветра попеременно то влево, то вправо, но дуб при этом остается на том же самом месте, скованный всё той же цепью».

У книги есть подназвание «Викистория российского государства».

Чтобы логика не тонула в деталях, я построил книгу по принципу «Википедии» или же, если придерживаться русского колорита, по принципу матрешки: внутри основного текста спрятаны дополнительные. Каждая глава делится на два раздела. Первый называется: «Основное», второй называется «Подробности». Если читателя интересует лишь моя концепция, довольно прочитать только первые разделы книги - это

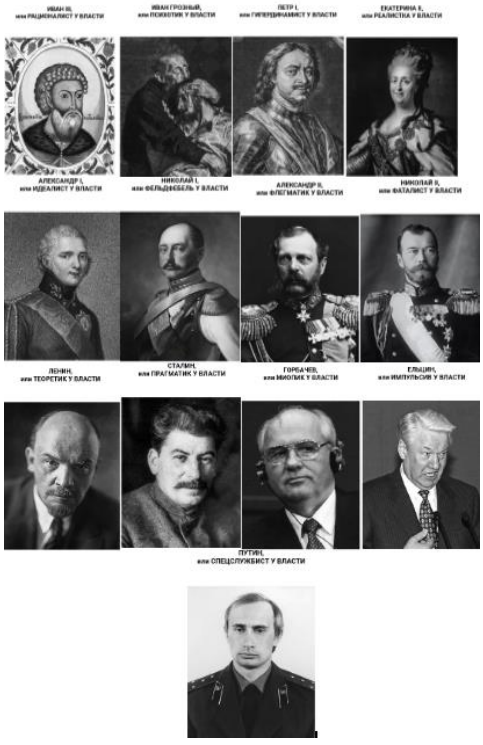
можно сделать за один час. В сухом и лаконичном тексте, описывающем лишь самую суть данной эпохи, выделены некоторые фразы, имена или слова, к каждому из которых в разделе «Подробности» привязан отдельный рассказ. Книгу лучше всего читать так: сначала про то, *что* произошло, а затем про то, *как* это происходило.

Есть у книги еще одна особенность.

Текст сопровожден приложением «Портретная галерея».

Российская история особенно познавательна, потому что сложившаяся здесь государственная конструкция в силу чрезвычайной централизованности управления всегда очень зависела от личных качеств правителя. Абсолютные монархии и тоталитарные диктаторские режимы, разумеется, существовали и в других странах, но первые давно канули в историю, а вторые обычно заканчиваются со смертью тирана, в России же определяющая роль человека, находящегося на самом верху властной вертикали, из века в век является константой. Русский – единственный из известных мне языков, где само слово «государство» происходит от слова «государь».

Подобно тому, как Светоний когда-то составил биографический сборник «Двенадцать цезарей», я выбрал тринадцать «цезарей», сыгравших наиболее важную роль в российской истории: один великий князь, один царь, пять императоров, одна императрица, два «вождя» и три президента. Я попытался проанализировать, как личные черты каждого из них повлияли на судьбу целой страны. Нехорошее число 13 в моем «новом Светонии» сложилось не для пущей зловещести, а случайно. Это не просто биографические портреты тринадцати людей, это тринадцать разных типов властителей и тринадцать разных типов властвования.



Совсем лаконично скажу о выводах, к которым я прихожу в моей «Истории».

Российское государство возникло не в 9-м веке и не в Киеве, как учили меня в школе и университете. От Киевской Руси оно унаследовало только два элемента: государственную религию и правящую династию Рюриковичей.

Вести российскую историю следует с середины 15 века, от великого князя московского Ивана Третьего. Построенное им государство является прямым преемником великой азиатской империи, некогда созданной Чингисханом. Фундамент российского

государства – оттуда, все его несущие опоры тоже. И они - это главное мое осознание - остались всё теми же.

Поэтому я называю такую модель государства «государством ордынского типа».

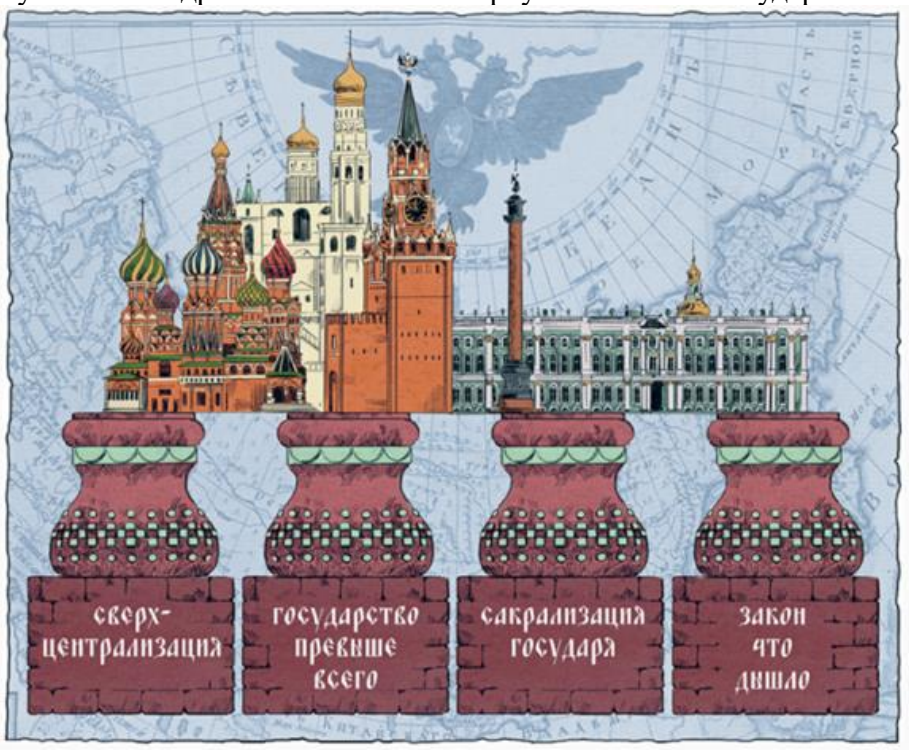
Четыре его непременные атрибута, четыре колонны, на которых оно держится, таковы:

1. Система власти жёстко вертикальна и гиперцентрализована. Все решения принимаются в одной точке – как правило, одним человеком, государем.

2. Все жители страны должны служить государству, которое объявляется высшей целью и высшим смыслом страны.

3. Фигура государя, как бы он на данном историческом отрезке ни назывался, должна быть сакральной, недоступной какой-либо критике.

4. «Ордынское государство» в принципе не может быть правовым. Законы в нём всегда условны и адресованы только «сверху вниз». Воля государя выше.



Нарушение этой архитектуры, ослабление или разрушение любой из четырех опор приводит к разрушению всей конструкции и последующему хаосу. Именно поэтому каждая историческая попытка либерализации неизбежно заканчивается лихорадочным восстановлением всех четырёх основ. Без них Россию сохранить единой страной невозможно.

Томас Джефферсон когда-то писал про новую страну Америку и про ееёделение на штаты: “Наша страна слишком велика для того, чтобы всеми её делами ведало одно правительство”. Россия намного больше тогдашней Америки, но «её делами» всегда «ведало» одно центральное правительство. Для того, чтобы сохранить эту огромную, разномастную территорию под своим контролём оно вынуждено – именно *вынуждено* - опираться на силу и запугивание. В этом, собственно, суть и причина мистического метания на «златой цепи».

В последние 30 лет мы получили очередное наглядное подтверждение этой истины. Сначала произошёл рывок к свободе, все четыре колонны разрушились, и зародились центробежные движения, чреватые распадом страны. Пришлось срочно восстанавливать гиперцентрализацию, реанимировать идею Государства, создавать нового сакрального

лидера и аннулировать независимость судебной власти. Вот, собственно, что сделал Владимир Путин: возрадил традиционный формат государства.

Но меня тревожит не Путин. Я знаю, что в конце концов цепь снова натянется, диктатура рухнет, и Россия двинется в обратном направлении. Меня тревожит незыблемость «ордынских колонн». Любая власть новой России, сколь угодно демократическая, очень скоро вновь, как Ельцин в середине 90-х, окажется перед жестким выбором: или она перестанет быть властью, или она перестанет быть демократической.

Недавно я написал страшную повесть «Адвокат беса» - про то, как Путина уже нет, но всё повторяется сызнова: Россия опять превращается в империю и угрозу для соседей.

Неужто же нет выхода из этого тупика? Есть.

Единственная возможность разорвать пресловутую цепь – полностью реструктурировать государство, отказаться от идеи гиперцентрализации, стать Соединенными Штатами Евразии. Только в этом случае управление, основанное не на страхе и насилии, а на демократии, станет возможно. Для того, чтобы убедить в этом читателей, я и написал мою «Викисторию».

Заканчивается книга «Недописанной главой», в которой анализируется постсоветский, то есть нынешний период. Вот что я пишу в финале:

« В 2025 году стала меняться общая геополитическая ситуация на планете. Миропорядок, сложившийся после победы Запада в Холодной войне, строился на существовании одного главного центра решений – в Вашингтоне. Однако сочетание двух обстоятельств - объективного (появление новой «второй сверхдержавы», Китая) и субъективного (ставка новоизбранного президента Трампа на национальные американские интересы) – по-видимому, обозначают конец тридцатипятилетней эпохи и начало новой, контуры которой пока не вполне понятны.

Несомненно, изменится и положение России, однако её будущее предсказать легче, чем будущее мира в целом. «Златая цепь на дубе том» не оставляет свободы для манёвра. Неясно, сколько времени продлится нынешний реакционный период, но ясно, чем он закончится - тем же, чем заканчивался всегда. Когда движение вправо зайдёт слишком далеко, цепь натянется до предела, и Россия повернёт в обратную сторону, к новой «оттепели».

Есть, правда, и вторая гипотетическая возможность: что пресловутая цепь от чрезмерно натяжения наконец лопнет и разлетится на звенья. Тогда в северной Евразии появится какое-то иное, конфедеративное государство, либо возникнет несколько новых независимых стран.

Тогда и можно будет дописать эту главу. Пока же – «продолжение следует».